

STRENGTHENING
CIVIL SOCIETY
GLOBALLY

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА-2022

ОКТАБРЬ 2023

USAID
FROM THE AMERICAN PEOPLE

ICNL
INTERNATIONAL CENTER
FOR NOT-FOR-PROFIT LAW

ИНДЕКС УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА-2022

Октябрь 2023 г.

СОЗДАТЕЛИ ИНДЕКСА

Агентство США по международному развитию (USAID)

Бюро развития, демократии и инноваций

Центр демократии, прав человека и управления

Данная публикация стала возможна благодаря поддержке, оказанной Агентством США по международному развитию в рамках соглашения о сотрудничестве № AID-OAA-LA-17-00003.

Высказанные мнения не обязательно отражают точку зрения USAID или FHI 360.

БЛАГОДАРНОСТИ

Подобные публикации невозможны без вклада многих людей и организаций. Особая благодарность нашим партнерам по внедрению, которые сыграли важнейшую роль в организации встреч экспертных групп и написании страновых отчетов. Мы также хотели бы поблагодарить представителей и экспертов организаций гражданского общества (ОГО), партнеров USAID и международных доноров, которые участвовали в работе экспертных групп в каждой стране. Их знания, видение, идеи, наблюдения стали основой, на которой базируется данный Индекс.

ЛОКАЛЬНЫЙ ПАРТНЁР

Фонд «Свободная Россия»

Наталия Арно

Наталья Лунде

Ольга Хвостунова

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТОВ

FHI 360

Дэвид Ленетт

Алекс Неджадиан

Международный центр некоммерческого права (ICNL)

Дженнифер Стюарт

Мэрилин Уайатт

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Эрин МакКарти, Шарунас Радвилавичюс, Дженнифер Стюарт, Ирина Лашхи

Столица: Москва

Население: 141 698 923 человек

ВВП на душу населения (по ППС): \$27 584

Индекс развития человеческого потенциала: очень высокий (0,822)

Свобода в мире: не свободна (16/100)

ОБЩАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОГО: 5.1

24 февраля 2022 года Россия осуществила полномасштабное вторжение в Украину, дав старт крупнейшей сухопутной войне в Европе со времен Второй мировой войны. Неспровоцированная агрессия не только бросила серьезный вызов безопасности региона, но и нанесла удар по устойчивости российского гражданского общества.

Сразу после начала вторжения в России возникло антивоенное движение. За несколько дней антивоенная петиция на сайте Change.org собрала более миллиона подписей — рекордный показатель для страны. Многие профессиональные союзы и правозащитные группы выпустили открытые письма, призывающие к прекращению агрессии. По всей стране прошли антивоенные акции протеста.

На этом фоне российское правительство быстро приняло ряд репрессивных мер, которые резко ограничили гражданские права и политические свободы, заставили замолчать инакомыслящих и попытались нейтрализовать независимый сегмент российского гражданского общества. К концу 2022 года, по данным правозащитного медиапроекта ОВД-Инфо, почти 21 000 человек были задержаны за выражение антивоенной и в целом политической позиции, более 5 500 человек были арестованы за административные правонарушения. По данным проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал», число политзаключенных выросло с 430 в 2021 году до 516 в 2022-м. Более десятка иностранных и международных организаций гражданского общества (далее ОГО) были исключены из реестра юридических лиц и, соответственно, вынуждены покинуть Россию. Оставшиеся независимые СМИ, включая «Новую газету», «Эхо Москвы» и телеканал «Дождь», были вынуждены закрыться. После начала войны и до конца 2022 года Россию покинули около 900 000 человек, включая сотни представителей ОГО и более 500 журналистов.

В марте 2022 года Россия была исключена из Совета Европы — организации, чья деятельность направлена на продвижение прав человека, демократии и верховенства закона. В сентябре Россия вышла из Европейской конвенции по правам человека, а также из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека. Эти события ознаменовали наиболее заметный дрейф России в сторону от Запада и демократического развития со времен холодной войны. В ответ на агрессию коалиция западных стран ввела жесткие экономические санкции против России, ограничив ее финансовую систему, деятельность ряда компаний и отраслей экономики. Ведущим российским банкам было запрещено участвовать в SWIFT, глобальной системе финансовых телекоммуникаций; по данным Йельского института лидерства руководителей, более 1 000 западных частных компаний ушли из России. Всемирный банк сообщил, что в 2022 году валовой внутренний продукт (ВВП) страны сократился на 2,1% — впрочем, меньше, чем первоначально прогнозировалось, а гражданское общество потеряло доступ к большей части зарубежного финансирования.

С тех пор как в начале 2010-х годов российское правительство впервые взяло курс на реакцию, гражданское общество в стране неуклонно деградировало. За последнее десятилетие сектор разделился на три условные сегмента: независимые, в том числе правозащитные ОГО, аполитичные, социально ориентированные некоммерческие организации и лояльные, квазигосударственные «патриотические» ОГО. Правительство склонно подавлять первый сегмент, пользоваться услугами второго и поддерживать третий. После начала войны независимая деятельность, бросающая вызов правительству, перестала допускаться вообще.

В официальном отчете за 2022 год, выпущенном Общественной палатой России — консультативным органом гражданского общества, члены которого утверждаются президентом, — говорится, что среди ОГО сложился «патриотический консенсус», включая «высокий уровень общественного согласия» по вопросам государственной политики. Это заявление отражает одностороннюю проправительственную позицию палаты и не учитывает ситуацию в секторе, в частности, жесткие репрессии в отношении независимых правозащитных ОГО.

Общая устойчивость ОГО значительно ухудшилась в 2022 году по всем параметрам. Новые репрессивные законы и ужесточение существующих еще сильнее ограничили правовую среду сектора. Организационный потенциал снизился: массовая эмиграция привела к сокращению штатов, а бегство международного бизнеса и санкции вызвали технологические сбои и сокращение иностранного финансирования, что сказалось на финансовой жизнеспособности. Возможности адвокации и предоставления услуг сузились, особенно для независимых ОГО, так как правительство уделяло первостепенное внимание деятельности, связанной с войной. Отраслевая инфраструктура пострадала из-за снижения доступности вспомогательных услуг. Усиленная стигматизация ОГО, финансируемых из-за рубежа, негативно повлияла на имидж всего сектора.

В беспрецедентно сложной ситуации независимое российское гражданское общество проявило удивительную стойкость и гибкость. Сотни активистов и многие независимые ОГО переехали в другие страны и возобновили свою деятельность, обслуживая бенефициаров в России. Некоторым ОГО внутри страны удалось адаптироваться и удовлетворить растущий спрос на гуманитарную помощь. Российские ОГО доказали, что могут выполнять большой объем работы при меньших ресурсах и частично компенсировать последствия ситуации.

По данным Министерства юстиции РФ, в 2022 году в России было зарегистрировано около 210 000 некоммерческих организаций, в том числе около 46 000 социально ориентированных. Однако лишь малая часть из них реально работают: многие существуют только на бумаге, а некоторые создаются для реализации разовых проектов или как прикрытие коррупционных схем.

ПРАВОВАЯ СРЕДА: 6.8

Правовая среда, регулирующая деятельность ОГО, ухудшалась в 2022 году десятый год подряд. Но год назад рывок был особенно резким в связи с принятием множества репрессивных законов, явно направленных против независимых, ориентированных на защиту прав человека ОГО.

В марте 2022 года новые федеральные законы ввели в России фактическую военную цензуру, установив уголовную и административную ответственность за распространение «заведомо ложной» информации о российских вооруженных силах, дискредитацию армии, публичные призывы к введению санкций против России и дискредитацию российских властей¹. Использование термина «война» по отношению к российскому вторжению в Украину запрещалось, СМИ под угрозой наказания должны были писать лишь о «специальной военной операции». С тех пор российское правительство агрессивно использует эти законы для преследования активистов и принуждения их к молчанию.

Согласно базе данных ОВД-Инфо, в 2022 году 20 467 человек были задержаны по политическим причинам — во время уличных протестов и после них, за сообщения в интернете и за мнения, высказанные в личных беседах. Подавляющее большинство задержаний (19 478) было связано с антивоенной активностью, остальные — с экологическими протестами, публичными акциями в поддержку находящегося в тюрьме лидера оппозиции Алексея Навального, пикетами против коррупции, новым законом о пропаганде ЛГБТК+ и др. Полиция активно использовала непропорциональное насилие в отношении участников акций протеста. По данным ОВД-Инфо, к середине декабря 378 человек в 69 регионах подверглись преследованиям за свою антивоенную позицию, пятьдесят один из них был осужден. Так, лидер оппозиции Илья Яшин был приговорен к 8,5 годам лишения свободы за распространение «фейков» о российской армии, московский муниципальный депутат Алексей Горинев получил 6 лет и 11 месяцев лишения свободы за то, что назвал конфликт на Украине войной и акцентировал, что в результате агрессии погибло около ста украинских детей.

Согласно закону об иностранных агентах 2012 года, любая ОГО, которая намерена получать иностранное финансирование и вести «политическую деятельность» (толкование такой деятельности весьма расширительное), должна регистрироваться в качестве иностранного агента. Статус иностранного агента предусматривает обязательную ежеквартальную отчетность и требования отмечать все публичные выступления и публикации как «созданные иностранным агентом»; за несоблюдение предусмотрены крупные штрафы. В июле 2022 года были приняты поправки к закону, которые расширили определение иностранного агента, создали отдельный реестр лиц, «связанных с иностранными агентами», и ввели термин «иностранное влияние». Четких определений новых терминов не было дано, что позволило расширить толкование закона.

Также в 2022 году четыре отдельных реестра иностранных агентов, которые ранее велись Министерством юстиции для некоммерческих организаций, СМИ, незарегистрированных общественных объединений и физических лиц, были слиты в единый список иностранных агентов. На конец 2022 года в сводном реестре числилось 515 иностранных агентов². В течение года в реестр было добавлено 188 новых записей, в том числе

1 Федеральный закон № 32-ФЗ и Федеральный закон № 31-ФЗ от 4 марта 2022 г.; Федеральный закон № 63-ФЗ и Федеральный закон № 62-ФЗ от 25 марта 2022 года (известный под общим названием «закон о военной цензуре»). Нежелательные лица: После принятия 14 июля 2022 года поправок к статье 284.1 Уголовного кодекса.

2 В том числе те, кто впоследствии был исключен из реестров иностранных агентов.

167 организаций СМИ и 11 ОГО. В число ОГО, недавно добавленных в реестр, вошли Благотворительный фонд развития филантропии (CAF) в России, организация «Голос женщин» и «Экологическая вахта Сахалина». В 2022 году иностранные агенты подвергались штрафам в 2,7 раза чаще, чем в предыдущем году, а средний размер штрафов увеличился в 60 раз.

Закон 2015 года «О нежелательных организациях» запрещает деятельность в России иностранных организаций, представляющих угрозу обороне или безопасности государства, общественному порядку или здоровью населения. На конец 2022 года нежелательными были признаны 72 организации, 22 были добавлены в этот список в течение года (в 2021 году — 19), в их числе Chatham House и центр Вудро Вильсона, независимые расследовательские проекты Bellingcat и Important Stories. В рамках уголовного дела, возбужденного на основании этого закона, бывший директор движения «Открытая Россия» Андрей Пивоваров был приговорен к четырем годам лишения свободы.

В июле 2022 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, расширяющие определение государственной измены и шпионажа и ужесточающие наказание за государственную измену. Теперь российский гражданин может быть признан виновным в государственной измене за оказание любой поддержки иностранной организации, деятельность которой направлена против безопасности России. Таким образом, поддержка нежелательной организации, даже если она находится за пределами России, может привести к уголовному преследованию.

В 2022 году по обвинению в государственной измене было возбуждено около двух десятков дел и вынесено 16 обвинительных приговоров. В сентябре Иван Сафронов, бывший корреспондент газеты «Коммерсантъ», был приговорен к 22 годам лишения свободы: он якобы разгласил государственную тайну. В апреле 2023 года лидер оппозиции Владимир Кара-Мурза, обвиненный в 2022 году в государственной измене, сотрудничестве с нежелательными организациями и распространении «фейков» о российской армии, был приговорен к 25 годам.

Законодательство об экстремизме в июле 2022 года было ужесточено³: введена уголовная ответственность, предусматривающая наказание до 4 лет лишения свободы за неоднократную публичную демонстрацию запрещенной символики, в том числе символики экстремистских или террористических организаций. Российские власти часто используют статьи об экстремизме для преследования политической оппозиции и критически настроенных лиц, а также для ограничения общественных дискуссий. По данным центра «Сова», некоммерческой организации, исследующей проблемы национализма и ксенофобии, в 2022 году более 250 человек были привлечены к ответственности по необоснованным делам об экстремизме. Например, уголовное дело было возбуждено против Кирилла Мартюшева из Тюмени за антивоенный пост в его телеграм-канале, где он резко критиковал полицию. Следователи утверждали, что сообщение содержало публичный призыв к насильственным действиям в отношении сотрудников полиции, а «Сова» — что «эмоциональные» высказывания Мартюшева не являются основанием для возбуждения уголовного дела. В 2021 году Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) Алексея Навального был признан экстремистским и вынужден прекратить свою деятельность; в 2022 году, по данным ОВД-Инфо, 23 человека были привлечены к уголовной ответственности за экстремизм в связи с деятельностью ФБК. Согласно законодательству об экстремизме, люди, жертвующие средствами организациям, признанным экстремистскими, могут быть привлечены к ответственности за финансирование экстремистской деятельности. В 2022 году Андрею Заякину, сооснователю проекта «Диссернет», который борется с плагиатом в российской науке, было предъявлено обвинение по этой статье, он был помещен под домашний арест, но ему удалось бежать из страны. В мае 2022 года Россия также признала компанию Meta Platforms Inc. экстремистской, запретив два ее бренда — Facebook и Instagram.

3 Экстремистское законодательство включает в себя ряд статей УК РФ: 282 (возбуждение ненависти), 280 (призывы к экстремистской деятельности), 280.1 (призывы к сепаратизму), 205.2 (призывы к террористической деятельности и оправдание ее), 354.1 (реабилитация нацистских преступлений, осквернение символов воинской славы, оскорбление ветеранов и т.д.) и части 1 и 2 статьи 148 (так называемое «оскорбление чувств верующих»).

Закон 2013 года «О пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений» запрещал любое позитивное или нейтральное изображение или обсуждение негетеросексуальных отношений в среде детей и подростков. В 2022 году он был изменен⁴: сегодня он запрещает «пропаганду», направленную как на несовершеннолетних, так и на взрослых, что делает практически невозможной работу ОГО, занимающихся проблемами лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров, гомосексуалов и интерсексуалов (ЛГБТКИ+).

Российское правительство способствовало и некоторым (незначительным) улучшениям в правовой среде, регулирующей деятельность ОГО. Оно сократило время на регистрацию, смягчило административные наказания для ОГО, впервые нарушивших закон, уменьшило штрафы для социально ориентированных ОГО⁵, расширило спектр благотворительной деятельности и волонтерства⁶ и разрешило ОГО вносить наличные пожертвования через банкоматы. В рамках дальнейшей поддержки социально ориентированных ОГО правительство также смягчило правила управления целевыми фондами⁷.

Регистрация в Министерстве юстиции помогает ОГО работать более устойчиво, но в 2022 году некоторые ОГО предпочли работать без регистрации, чтобы избежать контроля со стороны правительства.

ОГО разрешено заниматься коммерческой деятельностью при условии, что они отдельно учитывают эти доходы в своей финансовой отчетности и используют их на свои уставные цели. На практике ОГО разумнее регистрировать отдельные коммерческие организации, если они оказывают коммерческие услуги.

ОГО по-прежнему освобождаются от налогов на гранты, пожертвования, безвозмездное пользование имуществом и средства, полученные на благотворительные цели. Все остальные доходы облагаются налогом. С 2020 года предприятия, применяющие упрощенную систему налогообложения, имеют право на налоговые льготы в размере до 1% от выручки, если они жертвуют деньги или имущество социально ориентированным ОГО и централизованным религиозным организациям, включенным в реестр, находящийся в ведении Министерства экономического развития.

ОГО имеют доступ к юридическим консультациям *pro bono* через специализированные ОГО, ресурсные центры и онлайн-консультации. Доступность онлайн-консультаций и тренингов расширилась в 2022 году, хотя их качество и было неравномерным.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: 4.5

Сложные обстоятельства 2022 года стали испытанием стойкости и организационных возможностей российского гражданского общества. Неопределенность, вызванная войной, сузила горизонт стратегического планирования ОГО, массовая эмиграция подорвала кадровый потенциал сектора, а уход западных технологических компаний и запреты, наложенные российским правительством на платформы социальных сетей, лишили ОГО необходимых ресурсов и инструментов. Все более жесткая правовая среда затруднила деятельность сектора и вынудила многие ОГО прекратить работу.

4 Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 478-ФЗ.

5 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ.

6 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 340-ФЗ.

7 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 279-ФЗ.

ОГО в изгнании потеряли доступ к большей части своих благополучателей внутри России: логистические барьеры и политические риски ударили по способности дистанционно выстраивать отношения с отдельными лицами и группами, заинтересованными в их работе. ОГО, действующие в стране, также столкнулись с трудностями доступа. Например, правозащитный «Комитет против пыток», занимающийся расследованием случаев применения пыток в Федеральной службе исполнения наказаний России, исторически полагался на государственные механизмы оказания помощи жертвам. Но после того, как в 2022 году организация была признана иностранным агентом, она потеряла доступ к местам заключения и тюрьмам.

По данным исследования организационного потенциала НКО в 2022 году, проведенного в рамках проекта «Пульс НКО» Высшей школы экономики (ВШЭ) и фонда «Нужна помощь», ОГО, оставшиеся в стране, смогли улучшить свою организационную структуру и внутренние процессы управления, но приоритет отдавали управлению проектами, а не человеческими ресурсами. Сильная зависимость от лидеров остается слабым местом малых ОГО; лишь немногие крупные ОГО нанимают профессиональный менеджмент, небольшие и региональные организации продолжают работать с «непрофессиональным героизмом», говорится в отчете Благотворительного фонда Потанина.

Зарегистрированные организации формально определяют свои структуры управления и системы принятия решений в своих уставах. Советы директоров часто не играют активной роли в управлении, хотя члены советов в «сильных и стабильных» организациях, как правило, более вовлечены и информированы. С другой стороны, небольшие организации, как правило, практикуют менее сложные системы планирования и управления.

Война негативно повлияла на стратегическое планирование в секторе. Ранее ОГО составляли стратегические планы на предстоящий год; неопределенность, связанная с пандемией, подорвала эти усилия, а с началом войны планирование и вовсе потерпело крах. По данным исследования «Пульс НКО» 2022 года, посвященного сбоям в работе ОГО из-за войны, 46% ОГО в социальной сфере и здравоохранении и 52% крупных ОГО вынуждены были пересмотреть стратегии. Независимые ОГО, занимающиеся вопросами прав человека и охраны окружающей среды, столкнулись с наибольшей неопределенностью: горизонт планирования сократился до 3-6 месяцев. Планирование ОГО стало более краткосрочным и менее амбициозным, но также и более реалистичным.

Мобилизация и массовая эмиграция затронули все компоненты ОГО. Согласно «Пульсу НКО», каждая пятая организация столкнулась с сокращением численности персонала и волонтеров. Только 32% имели достаточный кадровый потенциал для выполнения своих задач — значительно меньше, чем в 2021 году. Сильнее всего пострадали ОГО, занимающиеся охраной окружающей среды и правами человека, затем ОГО, занимающиеся благотворительностью, волонтерством и развитием местных сообществ. Согласно «Пульсу НКО», 65% ОГО назвали своей сильной стороной стабильность своих команд, но в некоторых случаях идеологические разногласия по поводу войны привели к расколу. Эмиграция руководящих сотрудников привела к дополнительным сбоям в работе некоторых ОГО.

В 2022 году массовый отток технологических компаний и специалистов остановил развитие цифровых компетенций ОГО и привел к ухудшению технологической инфраструктуры сектора, что особенно сказалось на крупных ОГО. Блокировка российским правительством основных социальных медиаплатформ, включая Facebook, Instagram, Twitter и TikTok, больно ударила по работе многих ОГО, равно как и решение YouTube приостановить функцию монетизации для российских пользователей. Правительство активно продвигало отечественные технологические продукты и услуги, однако многие ОГО, особенно в независимом сегменте, высказывали опасения по поводу конфиденциальности и безопасности в связи с повсеместным характером слежки и контроля, осуществляемого российским государством. Спрос на цифровую безопасность и использование технологий в работе ОГО заметно вырос по сравнению с предыдущими годами.

ФИНАНСОВАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ: 5.2

Финансовая жизнеспособность, и без того нестабильная, в 2022 году стала серьезной проблемой для российских ОГО, особенно независимых правозащитных организаций. Согласно «Пульсу НКО», на конец 2022 года 40% ОГО отмечают снижение общего объема финансирования, особенно пожертвований от частных лиц и коммерческих компаний. Только 31% ОГО имели достаточно ресурсов для текущей деятельности, у 39% были резервы не более чем на 3 месяца.

В результате войны и западных санкций многие независимые и социально ориентированные ОГО потеряли финансирование от иностранных доноров и международного бизнеса, который покинул Россию.

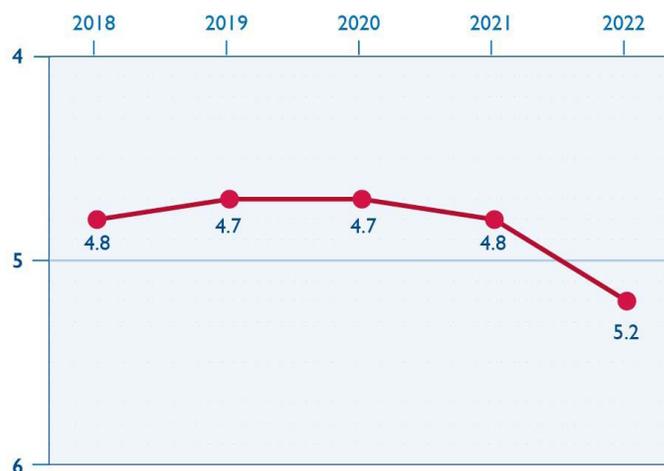
Отказ в обслуживании со стороны международных платежных систем (включая Visa, MasterCard и Apple Pay), а также отключение российских банков от SWIFT способствовали дальнейшему сокращению финансирования. А некоторые ОГО добровольно прекратили прием иностранного финансирования, чтобы их не признали иностранными агентами.

Последствия этих событий различались: некоторые ОГО потеряли до 3/4 своего финансирования, другим удалось сохранить и даже увеличить бюджеты за счет переориентации деятельности и поиска новых доноров. Благотворительный фонд «Дом с маяком», крупная некоммерческая организация, оказывающая поддержку детским хосписам в нескольких российских регионах, сообщил о серьезных финансовых перебоях, вызванных санкциями. В 2021 году фонд выиграл грант в \$20 000 от PayPal, в 2022-м грант был отменен. А фонд помощи хосписам «Вера», еще одна крупная благотворительная организация, сумел сохранить поддержку и все проекты, но был вынужден сократить расходы на развитие и отложить идеи новых проектов.

В целом, государственные гранты оставались самым важным источником финансирования сектора. Однако государственное финансирование, как правило, идет на пользу ГОНГО и другим квазигосударственным структурам, которые не подпадают под определение ОГО в данном отчете. Заместитель министра экономического развития в интервью 2023 года заявил, что объем государственной поддержки сектора в 2022 году был таким же, как и в 2021 году. Тогда лидерами по поддержке сектора были Министерство образования (47,9 млрд. рублей 109 ОГО), Министерство цифрового развития и связи (54,8 млрд. рублей 280 ОГО) и Федеральное агентство по делам молодежи (20,9 млрд. рублей 100 ОГО). Правительство выделяло больше средств на проекты, направленные на помощь российской армии, и на «патриотические» инициативы.

Фонд президентских грантов (ФПГ) — самый важный источник финансирования сектора: по данным «Пульса НКО», в 2022 году половина всех средств сектора поступила из ФПГ (на 2% больше, чем в 2021 году). ФПГ ежегодно выделяет миллиарды рублей в виде грантов тысячам ОГО, в основном социально ориентированным. В 2022 году ФПГ профинансировал 4 324 социально значимых проекта на 10 млрд. рублей (приблизительно \$105 млн.). Еще 2 млрд. рублей (приблизительно \$21 млн.) были распределены между российскими регионами для софинансирования их собственных конкурсов для социально ориентированных ОГО. В первом раунде конкурса грантов в 2022 году самый крупный грант в 36,8 млн. рублей (\$406 000) получила благотворительная организация «Справедливая забота Доктора Лизы» на проект помощи раненым и тяжелооболванным людям из так называемых Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР).

В то же время объем президентских грантов, полученных экологическими и правозащитными организациями, снизился на 27% по сравнению с 2021 годом. Большинство ОГО, подписавших открытое

письмо против войны в Украине, не получили президентских грантов в 2022 году (например, фонд «Вера», который пять лет подряд получал поддержку ФПГ, в прошлом году не получил никакого финансирования).

Несмотря на сложные обстоятельства, независимым ОГО удалось найти новые возможности для сбора средств в течение года. По данным «Пульса НКО», индивидуальные пожертвования увеличились на 27%, а пожертвования через платформы для сбора средств — на 28%. Некоторым ОГО удалось диверсифицировать финансирование за счет более активной работы по сбору пожертвований с помощью механизмов cashback⁸, отчислений с сайта и перевода баллов.

По данным опроса фонда «Нужна помощь» и Tiburon Research, в 2022 году только 10% россиян ежемесячно делали благотворительные взносы — это меньше, чем в 2020-2021 годах, что знаменует возвращение к доковидному уровню. Чаще всего люди жертвуют на помощь детям и сиротам, малоимущим, домам престарелых и бездомным животным. Доля людей, жертвующих на помощь иммигрантам и беженцам, увеличилась с 2% в 2021 году до 6% в 2022 году, доля жертвующих на СМИ выросла с 2 до 4%.

Исследование фонда «Культура благотворительности» показывает: в 2022 году через российские благотворительные краудфандинговые платформы было пожертвовано более 1,1 млрд. рублей (\$11,3 млн.). Число жертвующих через такие платформы выросло за год на 27% и достигло 600 000 человек, но сумма пожертвования увеличились лишь незначительно после нескольких лет уверенного роста. Крупные платформы, такие как «Нужна помощь», VK Dobro и Благо.ру, отметили снижение общего объема пожертвований, в то время как пожертвования через относительно новые сервисы продолжали расти: пожертвования через приложение «Помощь» выросли на 50%, через сервис Tooba — на 43%, платформа SberVместе показала рост на 23%.

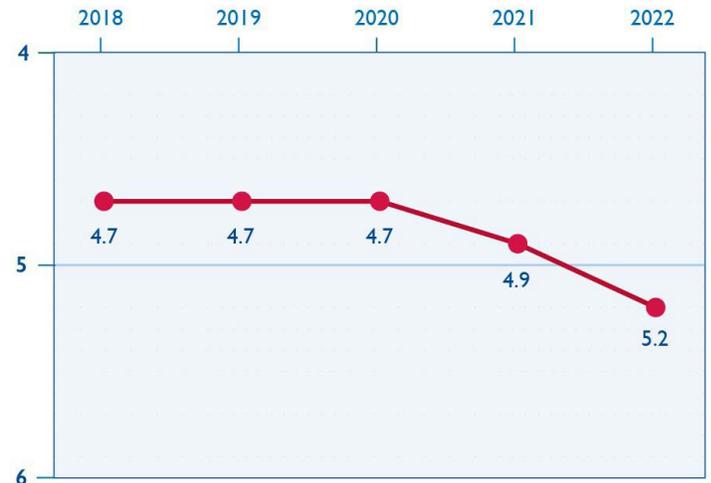
Согласно недавнему исследованию Sber Private Banking, Frank RG и Philin Philgood, на долю корпоративных пожертвований и расходов на корпоративную социальную ответственность (КСО) приходится около 75% всех благотворительных пожертвований в России. В том же исследовании указывается, что хотя объем корпоративной поддержки в 2022 году практически не изменился, средства были перераспределены на решение неотложных проблем, имеющих отношение к бизнесу корпоративных доноров. Несмотря на это, многие крупные ОГО отметили существенное (от 10 до 50%) снижение повторяющихся корпоративных пожертвований — не только из-за ухода международного бизнеса из России, но и из-за технических сбоев, вызванных приостановкой работы основных платежных систем. Например, корпоративный фандрайзинг Всемирного фонда дикой природы в России пострадал больше, чем частные пожертвования, поскольку основными корпоративными донорами фонда являются финансовые и IT-компании, а также производители потребительских товаров, большинство из которых пострадали от санкций, связанных с войной. Объем пожертвований коммерческих компаний, полученных экологическими и правозащитными организациями, снизился на 12% по сравнению с 2021 годом. Правда, некоторые ОГО, например фонд «Ночлежка», помогающий бездомным в Санкт-Петербурге, сообщили о небольшом увеличении объема корпоративных пожертвований.

Некоторые ОГО получают доход за счет предоставления продуктов или услуг. В 2022 году, говорит «Пульс НКО», такие доходы составили больший процент от общего дохода ОГО по сравнению с предыдущим годом. Доля общего дохода, полученного от предоставления услуг, увеличилась с 34% до 37% для ОГО, занимающихся социальной поддержкой и медицинской помощью; с 21% до 35% для организаций, занимающихся защитой окружающей среды и прав человека; с 50% до 54% для организаций, занимающихся развитием благотворительных организаций и местных сообществ; и с 38% до 42% для организаций, занимающихся культурой, образованием и спортом. Отметим, что зарегистрированная ОГО обязана нанять бухгалтера и публиковать свою годовую финансовую отчетность на сайте Министерства юстиции. Некоторые типы ОГО, например, фонды с доходом более 3 млн. рублей (примерно \$32 тыс.) в год, иностранные агенты и иностранные неправительственные некоммерческие организации, обязаны проходить ежегодный аудит.

8 Кэшбэк — это программа поощрения клиентов, в рамках которой процент от покупки возвращается клиенту и затем может быть пожертвован на благотворительность по его выбору.

АДВОКАЦИЯ: 5.2

Последствия войны для адвокации ОГО различались в зависимости от сектора. Возможности ОГО влиять на общественное мнение, на процесс принятия государственных решений и на законодательный процесс заметно снизились. Исключение составляли лишь виды деятельности, которые соответствовали приоритетам правительства, например патриотические и гуманитарные проекты, связанные с войной, и санкционированные социальные инициативы. В целом, посягательство государства на гражданское общество продолжилось, независимость сектора и его способность отстаивать свои интересы сокращаются.

Возможности адвокации и способность ОГО влиять на органы власти различались в зависимости от региона и целевого уровня власти. Адвокация ОГО была более успешной на муниципальном и региональном уровнях и наименее успешной на федеральном уровне. Ежегодное исследование «Пульса НКО» по организационному развитию свидетельствует, что возможность влиять на федеральные органы власти оказалась недоступной для 54% ОГО. В исследовании того же «Пульса НКО», посвященном проблемам, вызванным войной, некоторые ОГО отметили, что отношения с государственными органами стали «напряженными и тревожными», а риск быть признанным иностранным агентом стал «колоссальным для всех». ОГО в более развитых регионах с более устойчивым гражданским обществом имели лучший доступ к органам власти (согласно региональному рейтингу ОГО, составленному Общественной палатой РФ и рейтинговым агентством RAEX, три наиболее развитые региональные сектора ОГО были в Москве, Вологодской области и Ханты-Мансийском АО). В регионах с менее развитым сектором ОГО взаимодействие ОГО с местными органами власти ограничено.

Общественные советы — консультативные органы, созданные на добровольной основе из представителей общественности, профессиональных групп и ОГО, чтобы поддерживать связь между обществом и федеральными органами власти, — продолжали действовать в различных государственных ведомствах. Согласно рейтингу RAEX за 2022 год, такие советы были особенно эффективны в Министерстве образования и науки, Министерстве промышленности и торговли, Федеральной антимонопольной службе, Федеральном агентстве по делам молодежи и др. Однако независимые правозащитные ОГО практически не имеют доступа к участию в общественных советах. Более того, общественные советы в основном рассматриваются как «фасады», которые принимают средства от заинтересованных групп для лоббирования интересов политиков и государственных чиновников от их имени, предоставляя при этом мало значимых возможностей для участия общественности. «Трансперенси Интернешнл — Россия» проанализировала работу 50 общественных советов в 2021 году и выявила 328 случаев, свидетельствующих о конфликте интересов.

По данным «Пульса НКО», одна из наиболее распространенных адвокационных практик ОГО — выполнение функций советника правительства. ОГО организовывали совместные мероприятия с правительством, направляли официальные обращения в органы власти и участвовали в работе экспертных групп, созданных властями. Однако эти виды взаимодействия были ограничены вопросами, разрешенными государством. И наоборот, низовые методы защиты интересов были наименее популярны в течение года: только 10% ОГО делали публичные заявления по социальным и политическим вопросам и только 5% участвовали в акциях протеста. Политические инициативы и усилия по реформированию ОГО были омрачены войной и репрессиями.

Гражданское общество в целом сталкивалось в течение года с ограничениями, но одна группа независимых от государства граждан — военные корреспонденты и военные блогеры — смогла найти свой голос и заставить власти считаться с ним. Эта группа, насчитывающая около 500 человек (некоторые из них имеют более миллиона подписчиков в телеграм-каналах), публично критикует Министерство обороны, Генеральный штаб ВС РФ и высших военных чиновников. Хотя группа придерживается провоенных, националистических взглядов, ее критика неудачной «специальной военной операции» получила широкую огласку. Президент Владимир Путин лично встретился с избранной группой военных корреспондентов в сентябре 2022 года; это можно рассматривать как кооптацию и установление обратного канала связи с людьми «на местах». Явление военкоров остается спорным из-за идеологии корреспондентов и их быстрой интеграции в контролируемое государством публичное пространство.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ: 4.5

В 2022 году способность ОГО предоставлять услуги, разнообразие предоставляемых товаров и услуг упали, как и способность ОГО получать доход за эти услуги. Правительство стало ниже оценивать услуги, предоставляемые ОГО. Положение социально ориентированных ОГО в стране и независимых ОГО в изгнании различалось: первая группа сообщила об умеренном улучшении возможностей по удовлетворению местных потребностей и охвату бенефициаров, вторая — о значительных нарушениях.

Наиболее резкое сокращение услуг произошло в сфере организации публичных мероприятий по общественно-политическим вопросам. В 2022 году «Голос», независимая организация, осуществляющая наблюдение на выборах, прекратила организацию круглых столов и других публичных мероприятий из-за жестких ограничений свободы слова; вместо этого она занялась подготовкой аналитических отчетов и поддержкой работы наблюдателей. ОВД-Инфо приостановила свою образовательную деятельность и проведение публичных мероприятий, расширив предоставление юридической помощи задержанным на антивоенных митингах.

В 2022 году социально ориентированные и проправительственные ОГО предоставляли услуги, направленные на устранение последствий войны. По данным «Пульса НКО», 4 из 10 ОГО в стране стали оказывать поддержку тем, кто пострадал от войны: 22% начали работать с беженцами, 21% — с семьями военнослужащих и мобилизованных, 17% — с жителями оккупированных территорий Луганска, Донецка, Запорожья и Херсона. В результате 59% ОГО отметили увеличение количества обслуживаемых бенефициаров, а также рост спроса на адресную помощь. ОГО, ориентированные на узкие группы получателей помощи (иммигранты, беженцы, бездомные) или на социальные услуги и медицинское обслуживание, из-за войны были вынуждены расширить сферу своей деятельности. Расширение спектра услуг, связанных с войной, часто происходило за счет других видов деятельности. Например, сайт Activatica, онлайн-платформа низового активизма по всей России, отразил снижение числа экологических проектов; акцент был смещен на помощь беженцам с оккупированных территорий и обеспечение их безопасного перехода через границу, из России в Европу.

Чаще всего ОГО предоставляли психологическую поддержку, гуманитарную и юридическую помощь. По данным фонда «Вера», некоторые ОГО и волонтерские объединения смогли оказать поддержку отдельным хосписам и отделениям паллиативной помощи в региональных больницах. Такие ОГО, как «Больше жизни» в Перми и самарский хоспис, способствовали развитию полноценных отделений паллиативной помощи, минуя взаимодействие с федеральными властями. Однако из-за отсутствия официальных данных способность ОГО понимать и оценивать общественные потребности, выходящие за рамки непосредственного спроса на гуманитарную помощь, была ограничена.

16% ОГО собирали пожертвования, защитное снаряжение и медицинские наборы на нужды тех, кто находится на передовой. ОГО, которые публично осудили войну, такие как фонд «Нужна помощь», вместо помощи военным сосредоточились на мирной поддержке их семей и других гражданских групп.

Сотрудникам независимых организаций и ОГО в изгнании удалось расширить спектр своих услуг и начать новые проекты в ответ на новые проблемы, с которыми столкнулись их благополучатели в России. Многие оказывали помощь российским эмигрантам, украинским беженцам и лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести. Бывший руководитель организации «Ночлежка» запустил онлайн-проект «Идите лесом!», который предлагал помощь российским мужчинам, стремящимся избежать мобилизации и безопасно выехать за границу. Всего за три дня после запуска «Идите лесом!» получил более тысячи просьб о помощи. Проект «Служба поддержки», запущенный группой уехавших российских журналистов, помогает нынешним и будущим российским эмигрантам быть против войны, а также публикует личные репортажи о войне в Украине. За год он ответил на более чем 32 000 запросов.

Из-за войны возмещение затрат снизилось во всех сегментах, за исключением крупных и столичных ОГО. ОГО, как правило, возмещали расходы за счет государственных субсидий, но на региональном уровне они сократились. Московские власти обязались выделить 192 млн. рублей (\$ 1,92 млн.) в виде субсидий для столичных ОГО, но субсидии ограничились зарплатой сотрудников, доступом к сайтам по поиску руководителей, а также покупкой отечественного программного обеспечения.

Признание и поддержка сектора со стороны государства сосредоточены на социально ориентированных и патриотических ОГО; государство продолжает прилагать усилия по установлению контроля над общественной деятельностью путем устранения независимых, ориентированных на защиту прав человека ОГО. Преследование, «чистки» и причисление к иностранным агентам для ряда ОГО становится признаком того, что правительство признает влияние и важность их работы.

ОТРАСЛЕВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: 4.1

События, связанные с войной, нанесли ущерб инфраструктуре, поддерживающей сектор ОГО; вспомогательные услуги от организаций-посредников и ресурсных центров стали менее доступны. Независимые ОГО частично компенсировали ущерб созданием новых коалиций, а спрос на обучение и тренинги умеренно вырос.

Правозащитные ОГО, такие как ОВД-Инфо, «Комитет против пыток» и «Агора» (все объявлены иностранными агентами) были вынуждены закрыть свои юридические лица в России и работали в изгнании в 2022 году. Хотя это снизило доступность их услуг, им частично удалось продолжить помогать ОГО, находящимся в стране, дистанционно, через подпольную сеть сторонников; это была юридическая помощь, помощь с эвакуацией и сбор средств.

Возможности взаимопомощи сократились в связи с перебоями в работе из-за военных действий. Например, фонд «Свободная Россия», международная ОГО, деятельность которой направлена на развитие демократии в России, в течение года помог эвакуировать большинство своих партнеров в стране, но оставшиеся партнеры были вынуждены уйти в подполье. Редкое исключение — благотворительный аукцион в помощь людям, обвиненным по законам о военной цензуре, который провели Московская Хельсинкская группа, старейшая российская правозащитная организация (была распущена в январе 2023 года по решению суда), и фонд «Нужна помощь»: ряд известных российских актеров, журналистов, писателей и деятелей культуры, в основном в изгнании, пожертвовали свои награды на аукцион. За пределами страны для независимых ОГО появились новые возможности партнерства. В 2022 году ОВД-Инфо в партнерстве с фондами Justice for Journalists, Access Now и Article 19 — некоммерческими организациями, занимающимися вопросами свободы слова, — подготовила отчет о нарушениях свободы слова в России для периодического обзора ООН.

По данным Агентства социальной информации, у ОГО в более развитых регионах был более широкий доступ к индивидуальной поддержке со стороны авторитетных ресурсных центров, таких как Общественный центр социальных инициатив в Ростовской области. В целом же региональные ОГО, особенно социально ориентированные, наблюдали снижение уровня инфраструктурной поддержки: акцент сместился в сторону адресной, прямой помощи. В то же время они получали меньше поддержки от других НКО и бизнеса.

В первой половине года предложение тренингов заметно сократилось — сказались перебои в работе из-за войны. Некоторый потенциал был восстановлен ОГО в изгнании. В ответ на накладывающиеся друг на друга кризисы в секторе в 2022 году вырос спрос на обучение, особенно технологической грамотности и антикризисному управлению. Так, ОГО «Теплица социальных технологий», предлагающая образовательные и тренинговые программы для некоммерческого сектора, отметила рост запросов на свои услуги.

В 2022 году меньше компаний и доноров в регионах поддерживали работу ОГО на системной основе через местные гранты. Ведущие же благотворительные фонды оказывали ОГО дополнительную поддержку — но только по вопросам, санкционированным правительством. Например, фонд Владимира Потанина, крупнейшая частная организация, предоставляющая гранты в России, выделил антикризисные гранты 53 ОГО в 21 регионе в дополнение к своим обычным грантам. Благотворительный фонд Тимченко также запустил антикризисные программы, направленные на помощь беженцам из Донбасса.

80 фондов местных сообществ в 31 регионе России используют пожертвования частных лиц и местного бизнеса, гранты и субсидии для проведения независимой грантовой деятельности, направленной на поддержку местных инициатив. В Санкт-Петербурге фонд местного сообщества «Добрый Питер» организовал новогодний сбор средств для юных, пожилых и нуждающихся и смог привлечь 25 благотворительных ОГО.

Основными видами партнерства в секторе, по данным «Пульса НКО», остаются отношения с другими ОГО (72%) и государством (59%). Крупные ОГО более склонны к партнерству с бизнесом, чем мелкие (64% против 29%).

Создание коалиций остается одной из наименее развитых функций ОГО в России, хотя пандемия COVID-19 и война и сплотили некоторые из них. Коалиция «Забота рядом», сформировавшаяся в 2020 году, оказывает помощь пожилым гражданам. К концу 2022 года в нее входило около 400 ОГО в 64 регионах России. После начала войны ее участники расширили сферу своей деятельности и стали оказывать помощь беженцам из оккупированного Донбасса.

В 2022 году ОГО, находящиеся в стране, потеряли возможность взаимодействовать с международными партнерами. А ОГО в изгнании, наоборот, получили более широкий доступ к международным партнерствам. Многие ОГО в изгнании объединили ресурсы для более эффективной работы, в том числе через недавно созданные ресурсные центры, такие как Reforum Spaces, в основных местах пребывания российских изгнанников — Вильнюсе, Берлине, Таллинне, Будве и Тбилиси. Растущая синергия возникла и между ОГО в изгнании и независимыми медиапроектами. Есть надежда, что нынешние проблемы могут способствовать развитию межсекторных связей.

РЕПУТАЦИЯ И ИМИДЖ: 5.3

Общественное восприятие независимых ОГО продолжало расходиться с восприятием социально ориентированных организаций и организаций, поддерживаемых правительством. Пропагандисты и государственные чиновники все чаще изображают получателей иностранного финансирования как «предателей», а это плохо влияет на сектор в целом. В 2021 году 39% опрошенных россиян назвали отсутствие доверия препятствием для своего участия в благотворительности; в 2022 году их число, по данным «Пульса НКО», увеличилось до 56%. По словам члена президентского совета по правам человека, люди по-прежнему не знают о целях и значении ОГО — или же дезинформированы.

В 2022 году, по сообщениям ОГО, СМИ стали меньше освещать их работу, поскольку она не относилась к военным действиям и правительственной повестке. Это снижение ударило по региональным ОГО, которые и без того испытывают трудности с доступом к федеральным СМИ. Согласно исследованию Агентства социальной информации и частной исследовательской группы ЦИРКОН, в 2022 году федеральные СМИ обеспечили менее 25% общего освещения деятельности сектора. Региональным организациям стало труднее привлекать знаменитостей и влиятельных лиц для продвижения своей работы (в то время как независимые ОГО в изгнании, как уже упоминалось, нашли больше возможностей для сотрудничества с независимыми СМИ в изгнании).

Введение цензуры военного времени в информационной среде, контролируемой правительством, еще больше затруднило усилия ОГО по выстраиванию связей с общественностью (PR). Хотя навыки PR-специалистов улучшались, ОГО в течение года почти не могли повлиять на повестку дня или на восприятие сектора обществом и правительством. Некоторые ОГО сообщили, что их PR-специалисты подвергаются повышенному риску выгорания, так как находятся на «информационной линии фронта»⁹.

PR-деятельность в основном сосредоточена на продвижении бренда организации и размещении информации в социальных сетях, гораздо меньше внимания уделяется стратегическим и кризисным коммуникациям. Большинство ОГО не имеют стратегий реагирования на негативную информацию о своей работе в интернете. Как и в предыдущие годы, небольшим ОГО не хватало ресурсов для найма PR-специалистов.

Саморегулирование в секторе ухудшилось в 2022 году в связи войной и экономическими проблемами. Лишь немногие ОГО публиковали финансовые отчеты, некоторые обратились к менее прозрачным методам сбора средств. Многочисленные инициативы, возникшие в 2022 году для помощи беженцам, часто оказывали помощь непрофессионально — например, собирали пожертвования через личные банковские карты, не отчитываясь об использовании средств. Некоторые ОГО жаловались, что подобная практика сводит на нет их многолетние усилия по повышению прозрачности в секторе. Крупные ОГО чаще всего имеют регулярно обновляемые веб-сайты и публикуют годовые и финансовые отчеты с подробным описанием своей работы.

⁹ Метафора, указывающая на факт, что многие PR-менеджеры и журналисты сфокусированы на освещении новостей, связанных с войной.

U.S. Agency for International Development

1300 Pennsylvania Avenue, NW

Washington, DC 20523

Tel: (202) 712-0000

Fax: (202) 216-3524

www.usaid.gov